

«диалога», а также введение Соловьевым еще одной формы повествования – рассказа. Такой разговор представляя собой особую «модель философской интерпретации», допускающей «объемное видение предмета исследования», позволяет, с одной стороны, увидеть, соотнести, противопоставить множественность и вариативность, а, с другой – «целостное единство». «Именно в разговоре эта множественность интерпретаций выступает как отблеск intersubъективного смысла проблемы».

А поскольку «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов, действительно, является основной особенностью романов Достоевского» [2, с. 12], то замечательно, что *подобная полифония наблюдается* и в «Трех разговорах...» В.С. Соловьева.

Таким образом, подводя общий итог в постановке проблемы и выдвижении нашей гипотезы можно сказать: если Ф.М. Достоевский, по Бахтину, – создатель нового романного жанра, творец полифонического романа, то В.С. Соловьев – создатель нового, особенного типа разговорного жанра. А именно: он – творец философского полифонического разговора.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Л. Прибой, 1929
2. Бахтин М.М. Собрание соч. в семи томах. Т.2. – М.: «Русские Словари» 2000. – С 12–13.
3. Громов М.Н. Русская философия. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. III.
4. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями. – М.: «Товарищество А.Н. Сытин и К». Фирма «ПИК», 1991.
5. Щедрина Т.Г. «Разговор» с философом (По материалам семейного архива Густава Шпета) // Вестник культурологии, 2003, с. 193.
6. Щедрина Т.Г. Смысл «разговора» в концепции Владимира Соловьева (этюд по философской интерпретации) // Соловьевские исследования. Периодический сборник научных трудов. Выпуск 5. Иваново, 2002. – С. 34–42.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ И ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ КАК ДВА ТИПА ХРИСТИАНСКИХ ФИЛОСОФОВ

Едошина И.А.

*Доктор культурологии, профессор
Костромской государственной университет
(Кострома, Россия)*

УДК 1(091)

В тезисах Владимир Соловьёв и Павел Флоренский рассматриваются как два типа религиозных мыслителей. В качестве основы для типологических наблюдений взята статья В.С. Соловьёва «Платон», написанная для «Энциклопедического словаря» Брокгауза-Ефрона и прочитанная П.А. Флоренским еще в гимназические годы. В результате автор тезисов приходит к выводу, что во Владимире Соловьёве и Павле Флоренском воплотились два варианта христианских философов. Их объединяет глубокое религиозное чувство, но у Владимира Соловьёва чувство это не носит конфессионального характера, отсюда идея всеединства, вселенской церкви. Павел Флоренский принял хиротонию и стал священником русской православной церкви. Владимир Соловьёв как философ в своих трудах утверждал необходимость связи философии с жизнью, Павел Флоренский эту связь осуществлял в своей деятельности во всех ее разновидностях.

Ключевые слова: В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский, Платон, типология, жизнедеятельность.

VLADIMIR SOLOVYOV AND PAVEL FLORENSKY AS TWO TYPES OF CHRISTIAN PHILOSOPHERS

Edoshina I.A.

*Doctor of Cultural Studies, Professor
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation*

In the theses, Vladimir Solovyov and Pavel Florensky are considered as two types of religious thinkers. As the basis for typological observations, was taken an article "Plato" by V.S. Solovyov, written for the Brockhaus-Efron Encyclopedic Dictionary which was read by P.A. Florensky in high school years. As a result, the author of the theses comes to conclusion that two types of Christian philosophers embodied in Vladimir Solovyov and Pavel Florensky. They are united by a deep religious feeling, but by Vladimir Solovyov this feeling does not have a confessional character, hence the idea of all-unity, of the universal church. Pavel Florensky accepted consecration and became a priest of the Russian Orthodox Church. Vladimir Solovyov, as a philosopher, in his works stated the need to connect philosophy with life, Pavel Florensky carried out this connection in his activities in all its varieties.

Keywords: V.S. Solovyov, P.A. Florensky, Plato, typology, life.

Владимиру Соловьёву (1853-1900) и Павлу Флоренскому (1882-1937) не довелось встретиться в жизни. Начало их биографий поражает своей схожестью. Будущие христианские философы родились в семьях, к религии равнодушных, хотя корнями имели священнослужителей со стороны отцов. И Вл. Соловьёв, и П. Флоренский обучались на физико-математическом факультете Императорского Московского университета: Соловьёв на естественном отделении, Флоренский – на отделении чистой математики. Павел Флоренский, как и Вл. Соловьёв, пришел к Богу на старших курсах университета с той разницей, что немаловажную роль в этом процессе сыграла именно математика, в которой Вл. Соловьёв видел только очевидность аксиом.

Оба в годы обучения в университете поняли ограниченность сугубо рассудочного подхода к пониманию бытия, в чем значимую роль для каждого из них сыграл Платон. В.С. Соловьёву принадлежит статья об этом греческом философе, написанная для Словаря Брокгауза-Ефрона и прочитанная П. Флоренским еще в гимназические годы. В статье о Платоне Соловьёв приходит к выводу, что главный жизненный фактор пребывает внутри самого Платона и находит свое полное выражение в «Федре» и «Пире» как совокупности его творений в их жизненном единстве.

Но указанное единство не идеально, о чем, по мысли Вл. Соловьёва, свидетельствуют представления Платона о государстве, которые позднее лягут в основу «Жизненной драмы Платона». Здесь важно не отношение Вл. Соловьёва к политическим воззрениям Платона, а самый факт тесной увязки сочинения и жизни в негативном варианте, что найдет, по Вл. Соловьёву, отражение в общественном устройстве европейского Средневековья как ярком примере гибельности подобной увязки. Несколько раньше Вл. Соловьёв предложил иной вариант устройства государственного устройства для Словаря Брокгауза-Ефрона в статье «Всемирная монархия» (1892), где писал, что именно христианство способно объединить людей в духе и истине, потому идея всемирной политической власти, пусть в иных формах, может быть реализована в будущем. Близкие идеи будет высказывать отец Павел, когда в советских застенках напишет свое последнее в жизни сочинение «Предполагаемое государственное устройство в будущем» (1933).

С другой стороны, для отца Павла Средневековье вообще утратит сугубо хронологические рамки, став идеальным образцом устройства мира на основе веры в Бога. Он будет все культуры делить на два типа: средневековый и «ренессанский», в первом случае первенствующую роль играет Бог, во втором – человек, что не исключает их общего с Вл. Соловьёвым понимания позитивизма как финальной точки в развитии антропоцентризма.

Наконец, еще одна тема объединяет Соловьёва и Флоренского – тема любви. Вл. Соловьёв подчеркивает, что учение Платона о любви выросло из его личного живого опыта – через Эрос, этот «могучий демон», соединяющий небо и землю в единое целое. Но такого рода Эрос Платону, по Соловьёву, дано было только созерцать. Эти размышления Вл. Соловьёва оказались значимыми для юного Флоренского. Он доведет идею соединения мысли с жизнью до ее воплощения в собственной биографии. Он будет не просто думать и писать на религиозные темы, но станет священником, чтобы словом и делом воздействовать на мир. Он женится без всякой любви, чтобы обрести ее в браке. Он станет многодетным отцом, оставив детям своим генеалогические сведения об их предках. Он будет заниматься научными изысканиями, чтобы доказать Божий промысел во всех явлениях бытия.

Свящ. Павел Флоренский являл собой тип мыслителя-деятеля в самом прямом смысле этого слова. Он всегда писал и делал только то, что могло быть прочитано, услышано, усвоено. Владимир Соловьёв в большей степени был именно мыслителем, хотя в своих работах всегда был сторонником связи философии и жизни.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЛОВЬЁВА¹

Карабыков А.В.

*доцент, доктор философских наук,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)*

УДК 101.1

Цель доклада – обосновать актуальность проблем и путей их решения, занимающих центральное место в творчестве В.С. Соловьёва.

Ключевые слова: христианство, свобода совести, веротерпимость, экуменизм

TOPICALITY OF SOLOVJEV

Karabykov A.V.

*Associate Professor, D.Sc. in Philosophy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russian Federation)*

The aim of the report is to argue topicality of problems as well as ways of their solving which play a central part in V.S. Solovjev's works.

Keywords: christianity, freedom of consciousness, religious tolerance, ecumenism

Наследие В.С. Соловьёва остро актуально, но по большому счёту не востребовано. Парадоксальное сочетание актуальности и невостребованности может складываться по разным причинам, но чаще всего, пожалуй, в силу одной – опасности. Мысль Соловьёва злободневна, опасна и *поэтому* невостребована.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».